

гонъ. На пути отъ станціи домой онъ сравнилъ желѣзную дорогу съ ъездой на лошадяхъ и похвалилъ послѣднюю. Онъ отрицалъ въ принципѣ пользу желѣзныхъ дорогъ, особенно для простаго народа, *) и не любилъ напускной вѣжливости кондукторовъ и чуждости, господствующей между пассажирами. Поэтому, какъ бы въ противоположность общему духу, со всѣми въ вагонѣ любилъ заговаривать. Онъ часто ъздилъ въ третьемъ классѣ и тогда забирался въ тотъ вагонъ, гдѣ сидѣли мужики преимущественно.

Солидарность съ идеями Руссо выразилась еще въ отношеніи Льва Николаевича къ докторамъ и медицинѣ. Въ своихъ произведеніяхъ «Война и Миръ» и «Анна Каренина» онъ вводитъ тяжкія обвиненія на докторовъ, приглашенныхъ для Наташи Ростовой и Кити Щербацкой, утверждая при этомъ, что доктора вообще и въ болѣзняхъ то ничего не понимаютъ. Въ сущности Левъ Николаевичъ, подобно Руссо, не признаетъ медицины, какъ достоянія одного только сословія докторовъ, и желаетъ сдѣлать ее достояніемъ всѣхъ. Изъ этого вытекаетъ его любовь къ народнымъ леченіямъ и повитухамъ. Тѣмъ не менѣе онъ обращался за совѣтами къ профессору Захарьину и исполнялъ ихъ. Однажды при мнѣ онъ даже пилъ минеральныя воды въ Иской Полянѣ.

Взглядъ Льва Николаевича на правовой порядокъ, не только въ настоящее время, но и прежде, несомнѣнно имѣлъ много общаго со взглядомъ Руссо.

*) Смотри педагогическія статьи за 1862 годъ.